

Сборник рассказов

Игорь Хаустов

Игорь Николаевич Хаустов

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72062722

SelfPub; 2025

Аннотация

Рассказы представляют собой автобиографическое повествование автора, наполненное яркими впечатлениями, глубокими размышлениями и жизненными наблюдениями из собственного детства, юности и зрелости, акцентируя внимание на событиях, повлиявших на формирование его личности и мировоззрение. Каждый рассказ затрагивает важные аспекты человеческого существования: преодоление страхов, понимание ответственности, осознание важности дисциплины и порядочности, умение извлекать уроки из ошибок и жизненных испытаний.

Автор описывает моменты личной трагедии и успеха, связанных с разными этапами его жизни, демонстрируя глубокое уважение к людям, сыгравшим ключевую роль в его судьбе. Читатели смогут проникнуться атмосферой советского быта, почувствовать напряженность исторических моментов, таких как Вторая мировая война, холодная война и период реформ Михаила Горбачева. Произведение подчеркивает важность нравственных ценностей, умения ценить настоящую дружбу и проявлять мужество в сложных ситуациях.

Содержание

Что это было?	4
Вступление	4
Глава 1. Как я научился плавать	6
Глава 2. Поездка на Иню	9
Глава 3. Встреча с дьяволом	13
Глава 4. Что же это было ?	17
Заключение	20
Почти как злоумышленник	21
Вступление	21
Глава № 1. Рыбак рыбака видит издалека	24
Глава № 2. Вот оно счастье!!!	27
Глава № 3. Разве это счастье?	29
Глава № 4. Свистят они как пули у виска	31
Заключение	34
Обида	36
Вступление	36
Глава № 1. Начало диалога	38
Глава № 2. Совсем не смешно	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Игорь Хаустов

Сборник рассказов

Что это было?

Вступление

Это случилось летом, в июле месяце на берегу немногочисленной, на вид тихой, но коварной реки Иня.

Наши родители хорошо знали о коварстве этой реки, особенно в её устье, и строго настрого запретили нам ездить туда, пугая всевозможными страшилками.

В то время стояли самые жаркие дни в городе Новосибирске и люди по мере возможности пытались выбраться за город.

Зная заранее, что всё равно получим отказ, мы без спроса, на пригородном поезде с ребятами выехали покататься и порыбачить за город.

Мне тогда было лет десять.

Я хорошо помню, что уже учился в школе и к тому времени умел не плохо плавать.

Как любой нормальный ребёнок моего возраста, я понимал, что такое хорошо, а что не очень, или очень плохо.

Я уже знал, кого стоит сильно бояться, кого не очень, а кого можно было вообще не бояться.

Мать я побаивался, так как от неё за непослушание иногда и перепадало. Отец, хотя и обещал устроить за проказы порку ремнём, но так ни разу даже пальцем не прикоснулся.

Кто ни разу даже плохого слова не сказала, а только защищал от нападок родителей, так это была моя бабушка.

Наши родители и вообще взрослые, если мы делали что-то не так, постоянно пугали нас :

– Чёртом,

– Дьяволом,

– Лешим,

– Водяным и другими мифическими страшными героями.

Может быть только этим можно объяснить тот загадочный случай, который впервые у меня вызвал такой ужас, что запомнился на всю жизнь. Мне и сейчас пробирает дрожь, когда вспоминаю тот день и ту рыбалку в устье реки Иня.

А ведь тогда я уже умел плавать и не хуже любого пацана моего возраста.

Здесь, мне хочется сказать добрые, тёплые слова в адрес своего спасителя

АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ.

Только благодаря ему, я сегодня имею возможность написать этот рассказ.

Глава 1. Как я научился плавать

Как и когда научился плавать, это я запомнил надолго. Тогда всё лето мы с пацанами, проводили на берегу реки Обь.

Ребята уже умели плавать!!!

Кто лучше, кто хуже. Мой брат в то время, плавал среди наших ребят лучше всех.

Я, хотя был малолеткой, старался подделываться под него, но или ума не хватало или был ещё мал, и трусость брала надомною верх, но глубины страшно боялся и купался всегда возле берега.

Все попытки брата и товарищей научить меня держаться на плаву, были бесполезны.

В то время в городе Новосибирске на берегу Оби стоял мощный лесопильный завод, и брёвна плотами с верховий реки сплавливали на этот завод.

Плоты рядами стояли возле берега. Для нас, пацанов, была радость бегать по плотам. С плотов мы часто рыбачили, потому, что с них можно было по глубже забросить удочки.

Оставив одежду на берегу, все ребята босиком в одних трусах носились по связкам брёвен, перепрыгивая с одного плота на другой. Я в меру своего разума, стараясь не отставать от товарищей, тоже проявлял свой героизм, подражая им, хотя плавать, совсем не умел.

Подражал до определённого предела, когда все ребята,

улав от беготни, кто как умел, в силу своих возможностей, вплавь возвращались с плотов на берег.

Только я по брёвнам, ненавидя и проклиная свою трусость, возвращался обратно.

В то пасмурное утро мы с ребятами, накопав в навозной куче червей, отправились на плоты рыбачить.

Тогда всё побережье было сплошной навозной кучей из частных, маленьких покосившихся, сидящих друг на друге домиков, безо всяких элементов санитарии. Поэтому перед рыбалкой проблемы с червями мы никогда не испытывали.

Небо оказалось затянуто тучами. Раздеваться не стали. В одежде и обуви, каждый, выбрав удобное место на плоту, разбросил свои рыболовные снасти.

Я облюбовал место примерно метрах в десяти от берега.

Только присел и уже собрался разворачивать удочку, как неожиданно с головой ушёл под воду. Дальше ничего не помню, но не зря говорят в народе, – хочешь жить, умей вертеться!!!

И я, подчиняясь инстинктам самосохранения, начал, как мог вертеться в необычайных условиях, полностью одетый, с тяжёлыми ботинками на ногах.

Как плыл не помню, но встал на ноги, только тогда, когда коленками начал касаться дна реки.

Сейчас я с улыбкой вспоминаю, на сколько моему брату надоело наблюдать, как я, после беготни по плотам, по брёвнышкам перебираюсь обратно на берег.

Под его руководством, они с ребятами решили устроить мне урок плавания под названием «купание на выживание».

Конечно, всё было заранее продумано. И сама рыбалка послужила только поводом.

Я не видел, кто и как меня сталкивал в воду, но понял что среди ребят был мой брат Лёва и наш друг, в те детские года, Каширцев Геннадий.

Это можно было сразу понять по тому, как на плоту, в том месте, где я собирался рыбачить, они стоя рядом, и дружно хохотали, когда я почувствовав коленками землю, встал на ноги, и выпученными от страха глазами, посмотрел назад.

В этом месте глубина была уже по колено. Не коснись коленками дна, я с испугу выплыл бы наверное на берег.

Но как бы там не было, я благодарен брату и ребятам за то, что они помогли мне перешагнуть этот психологический барьер.

Таким образом я переборю страх, научился плавать и перестал бояться глубины.

Видно эта «шутка» оказала на меня положительное влияние, так как, несмотря на страшный стресс, который мне пришлось перенести в то время, я и сейчас без улыбки не могу вспоминать этот случай на воде.

Глава 2. Поездка на Иню

А первый, настоящий страх, который я запомнил на всю жизнь, и от которого, только при одном воспоминании по сей день мурашки идут по телу, случился тоже на воде.

Город Новосибирск расположен не только на берегу могучей реки Обь, но и в устье реки Иня.

Эта тихая река является правым притоком бурной Оби, поэтому в месте впадения тихая и спокойная река изобилует множеством омутов и всевозможных подводных течений.

Многих детей и взрослых сгубило это красивое место, с внешне спокойным течением реки и безобидным песчаным побережьем.

Мы знали о дурной славе этого места.

Всегда старались держаться подальше от устья, но какая-то неведомая сила неумолимо тянула нас туда.

В то время на Оби всё побережье Новосибирска представляло одну сплошную свалку.

Под водой можно было напороться на всё, что угодно. Мы часто разбивали головы, резали ноги и руки.

Тогда только на ВОДНО-ЛЫЖНОЙ СТАНЦИИ, сейчас это РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ, был небольшой песчаный пляж со спокойным течением. Но нас он почему-то не привлекал.

Побережье Ини, в отличии от Обского побережья, было чистым, песчаным.

Тогда в реке Иня в изобилии водились пескари.

Вечером накопили червей, в утра, захватив удочки, мы с ребятами отправились на АЛТАЙКУ.

Так в то время называлась железнодорожная станция НОВОСИБИРСК ЮЖНЫЙ.

Это сейчас на электричке от АЛТАЙКИ до станции ИНСКАЯ можно без остановок за десять минут доехать, а тогда ходили паровозы и в пути было около десятка остановок.

Паровоз, это паровой котёл вместе с механизмами паровой машины на колёсах.

Тогда мы называли их «кочегарками», потому что в топку парового котла кочегар почти всю дорогу с помощью лопаты из бункера бросает уголь.

В связи с тем, что остановок в пути у пригородного поезда было много, а паровозы после остановки, очень медленно разгоняются, средняя скорость была не велика.

Мы, как всегда, ездили без билетов, поэтому более часа с удочками в руках тряслись на подножках вагонов или в тамбуре, и были готовы в любое время, при появлении «ревизора», (так в то время называли контролёров), выполнить десант с пригородного поезда, на пробегающую под колёсами вагонов, местность.

На этот раз мы добрались без приключений.

Как только «кочегарка» по железнодорожному мосту переползла на левый берег реки Иня и перед станцией начала сбавлять скорость, мы дружно покинули её, и направились

в сторону устья.

Все знали, что там опасное для купания место. Много легенд ходило в то время про эти места.

Будто здесь до сих пор живут сирены из греческой мифологии, полуптицы – полуженщины, которые завлекали людей своим чарующим голосом и пением в омуты этой, на вид тихой и спокойной реки.

Ходили слухи, что в одном из многочисленных омутов, в образе милейшего, добропорядочного старичка живёт демон-водяной, который умело входит в общение с людьми, располагает к себе, и пользуясь их доверчивостью, увлекает в глубины омутов.

То же самое говорили и про болотных кикимор, но только в женском образе.

Виноваты ли в этом чарующие голоса сирены, или водяной в образе добропорядочного старичка, а может нечистая сила в виде кикимор, никто не знает.

Но каждый год во время купального сезона взрослые и дети исчезали именно здесь, в безобидном на вид, устье реки Иня, а их тела затем находили уже в бурных Обских водах.

Поэтому наши родители, зная о коварстве этой реки, категорически запрещали нам выезжать сюда рыбачить, а тем более купаться, пугая всевозможными небылицами.

Мы всегда соглашались с ними и говорили, что будем рыбачить и купаться на Оби, но если все решали поехать на Иню, то дружно забывали о данных родителям обещаниях.

Так было и на этот раз.

Обычно мы рыбачили и купались в людном месте, недалеко от моста. Добравшись сквозь кусты, самой короткой дорогой до берега, дружно разделись, искупались и разошлись с удочками вдоль песчаного побережья ловить пескарей.

Глава 3. Встреча с дьяволом

Не знаю почему, но в тот день, какая-то сила в поисках места для рыбалки, потянула нас с другом детства, Каширцевым Геннадием, в тихие безлюдные места коварного побережья устья реки Иня.

Она явно уводила нас подальше от нашей шумной компании, а мы послушно шли в лапы Дьявола.

Наконец нашли хорошее место для рыбалки. Сели недалеко друг от друга и забросили удочки.

Напротив меня метрах восьми – десяти, из-под воды торчала большая коряга.

Тогда я не придал этому особого значения. Клевало хорошо и мы, соревнуясь друг с другом, начали заполнять пескрями свои самодельные из марли садки.

Вдруг мой поплавок замер на одном месте, а затем необычайно медленно стал погружаться под воду.

Все попытка вытащить леску с крючком из воды оказались бесполезными.

Рыболовный крючок под водой намертво зацепился за корягу.

В это время мой друг, сидя на песке недалеко от меня, и не заметив моей беды, продолжал таскать пескарей. Страшная зависть и обида овладели моей душой.

Забыв обо всём на свете, положив удилище на песок, я

взял леску в обе руки, натянул её и шагнул в воду, в надежде по ней добраться до крючка, и отцепить его от коряги.

Сразу, через три шага я оказался по грудь в воде, и со страхом заметил, как кто-то усиленно вымывает песок из-под ног, а меня вместе с леской за две руки тянет ко дну.

Пробую отпустить леску, чтобы поплыть, или хотя бы задом выбраться из воды, но руки отказались подчиняться мне.

Земля катастрофически быстро начала уходить из-под ног.

Какая-то неведомая сила не позволяла мне разжать пальцы, удерживающие натянутую леску, и продолжала за руки тянуть подальше от берега.

Здесь почему-то я вспомнил свою маму. В эту минуту мне стало сильно жалко её, когда подумал, как она расстроится, когда узнает, что без её разрешения, поддавшись уговорам ребят, уехал на Иню ловить жирных, наваристых пескарей.

Оказавшись в безвыходном положении, я в отчаянии попытался позвать на помощь, но спазмы сдавили горло.

Когда уже скрылся под водой, и дышать стало нечем, сделал судорожный рывок обеими руками.

В этот момент почувствовал, как мои руки освободились, а правая рука ухватилась за что-то мягкое.

Моё ужасное движение в неизвестность прекратилось.

Я подтянулся, удерживаясь правой рукой за это самое мягкое, что оказалось трусами и вынырнул из воды.

Рядом стоял улыбающийся на все тридцать два зуба мой друг детства Каширцев Геннадий, а я держался правой рукой за широкие трусы своего спасителя.

Левая рука продолжала сжимать свободно свисающую леску с рыболовным крючком на конце.

Гена, так и не поняв, что минуту назад, вырвал меня из когтей Дьявола, не прекращая улыбаться спросил :

– Ну, как дно? Можно купаться?

Оказывается, когда я полез в воду, он решил, что настало время искупнуться, а моё медленное погружение под воду он принял за проверку дна перед купанием в неизвестном месте. Отложив свою удочку, он пошёл ко мне.

А когда меня уже затягивало под воду он, зная, что я не плохо плаваю, спокойно стоял в воде у меня за спиной, ожидая результатов моих исследований.

Тогда он и представить себе не мог, что стоит на самом краю обрывистого берега.

Поэтому, когда я вынырнул, с испугом вдыхая глоток спасительного воздуха, и мёртвой хваткой держась за его трусы, мне идиотской показалась его улыбка во весь рот, а ещё дурнее заданные вопросы.

Отдышавшись, я понемногу начал приходить в норму. Теперь до меня дошел смысл заданного вопроса.

Желая скрыть только что пережитый ужас, я указав левой рукой на корягу, торчащую из воды метрах в десяти впереди нас, как можно спокойней, ответил :

– Пойдём к ребятам купаться. Здесь на дне одни коряги.

Так и не выпустил из правой руки трусы своего спасителя, мы вышли из воды на песчаный берег.

Свернув удочки, и не открыв сокровенную тайну своему другу, я не оборачиваясь, навсегда покинул это дьявольское место.

В этот день я уже больше не купался, и не рыбачил, а со страхом думал: – Что же это было?

Со страхом вспоминаю и сейчас, хотя уже более полувека ношу в себе эту тайну, и только теперь решил открыть её.

Главный парадокс в том, что Каширцев Геннадий, в детстве, с улыбкой во весь рот, сбросил меня, в одежде, совершенно не умеющего плавать, с плота в воду, в лапы Дьявола, но это навсегда оставило приятные воспоминания.

А в отрочестве, этот же человек, с той же улыбкой во все тридцать два зуба, вырвал меня, из этих же лап.

Но теперь, только одно воспоминание об этом вызывает холодок во всём теле.

Это была моя последняя поездка в устье тихой, спокойной, но коварной реки Иня.

Глава 4. Что же это было ?

Я не верю в сверхъестественные силы, а поэтому со временем нашёл объяснение этому явлению со своей точки зрения.

Но это не значит, что оно окончательно избавило меня от неприятных ощущений при воспоминаниях.

Во-первых, мы были напуганы, и верили взрослым, что в этих местах водится всякая нечисть, но детское любопытство притягивало нас.

Во-вторых, что тоже немаловажно, это дно реки. Если дно илистое, оно устойчивое, а если песчаное, как на Ине, оно постоянно меняется в зависимости от изменения подводных течений.

В-третьих, река Обь очень быстрая река по отношению к тихоходной реке Иня.

В этом можно наглядно убедиться, если сравнить средний расход воды у Оби, равный 12700 кубическим метрам в секунду, и у Ини, равный всего пятидесяти кубическим метрам за это же время.

Поэтому в месте слияния двух рек происходит очень большой перепад давлений,

Именно этот перепад, является причиной, порождающей всевозможные подводные течения.

Сегодня дно сравнительно пологое, а завтра на этом же

самом месте может быть уже обрыв.

Именно это сыграло со мной злую шутку.

Сразу, после третьего шага, оказавшись по грудь в воде, я конечно, должен был догадаться, что стою на краю обрывистого, сыпучего песчаного дна.

Но вместо того, чтобы бросить леску, и медленно, не тревожа дно под ногами обрыва, вернуться обратно, я с силой потянул зацепившуюся леску на себя.

Это в то время, была моя раковая ошибка.

Своими необдуманными действиями, мне непроизвольно, пришлось усилить давление ступней своих ног на неустойчивое, в этом месте обрывистое песчаное дно.

Песок под ногами сдвинулся с места!!!

Потревожив опору под ногами, я медленно по обрыву стал сползать вниз. Подводное течение, вымывая песок из-под ног, ускоряло процесс моего погружения в воду.

В тот момент, когда опора уходила из-под моих ног, вспомнив страшилки родных и близких мне людей, я решил, что попал в лапы Дьявола. Поэтому ещё сильнее ухватился за леску, как утопающий хватается за соломинку.

Если бы тогда я смог выпустить её из рук, вся проблема разрешилась в один миг.

Но страх настолько овладел мною, что я, ухватившись мёртвой хваткой, продолжал тянуть леску на себя.

Это сейчас я хорошо понимаю, что этими действиями я загонял себя всё глубже и глубже.

Когда дышать стало нечем, я в отчаянии, ещё, что-то соображая, сделал последний судорожный рывок.

Это был отчаянный крик моей души, в который был вложен весь остаток сил.

Этого оказалось достаточно, чтобы отцепить крючок с леской от коряги и, наконец, освободить страхом скованные руки.

Со временем я конечно поумнел и детально смог проанализировать этот довольно неприятный случай из детства.

Так, ни с кем не поделившись этим случаем на рыбалке, я ещё долго верил, что под водой, это были проделки ДЬЯВОЛА, а появление за своей спиной в нужное время и нужном месте, моего друга детства Геннадия Каширцева :

Проделками моего АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ!!!

Заключение

Конечно, неизвестно, чем бы всё закончилось, не окажись Геннадия Каширцева рядом со мной.

Страх полностью сковал все мои действия. Тогда я был уверен, что побывал в цепких лапах ДЬЯВОЛА.

В то время нас всех учили в школе не верить ни БОГА, ни в ЧЁРТА, ни в ДЬЯВОЛА.

Мне даже и сейчас неудобно перед своей совестью, что пытаясь скрыть свою трусость, не открыл тайну встречи с ДЬЯВОЛОМ, даже своему спасителю.

Уверен, если тогда я рассказал ребятам эту ужасную историю ребятам, мне никто бы не поверил.

Скорее всего, меня подняли бы на смех.

Но, что было, то было!!!

И теперь, когда прошло шестьдесят лет, ссылаясь на срок давности, я раскрывая свою сокровенную тайну, хочу сказать :

ДОРОГОЙ ДРУГ ДЕТСТВА !!!

Пусть это будет с задержкой более, чем на половину века, но хочется сказать эти тёплые слова :

Огромное спасибо тебе, за всё то, что ты тогда, с улыбкой на все тридцать два зуба, сделал для меня.

Почти как злоумышленник

Вступление

У великого русского писателя конца XVIII века Антона Павловича

Чехова, тонкого психолога, мастера подтекста, своеобразно сочетающего юмор и лирику, есть рассказ «ЗЛОУМЫШЛЕННИК».

Недавно, перечитывая сборник рассказов А. П. Чехова я наткнулся на эту трагикомическую историю про простого русского мужика Дениса Григорьева, совершившего ради рыбалки, кражу гайки, стягивающей рельсы на железной дороге.

Я задумался, перебирая в памяти отдельные эпизоды своего детства. Ведь аналогичный случай, через полвека произошёл и со мной. Тогда мне было лет десять.

Хотя теперь уже поздно вспоминать. Жизнь то, прошла. Но не даром гласит старинная русская пословица :

– Лучше позже, чем никогда !!!

Та же причина – рыбалка, тот же повод – поиски грузила для рыбалки, то же место кражи, а именно железная дорога. И наконец охрана, – всё это повторилось со мной боле полвека назад. Но главное в этой истории, что ни Денис Гри-

горьев ни я так и не смогли попользоваться с таким трудом добытыми грузилами.

В рассказе «ЗЛОУМЫШЛЕННИК» за кражу на железной дороге, судебным следователем, подследственный Денис Григорьев, согласно статье 1081 уложения тех времён о наказаниях, был приговорён к ссылке на каторжные работы.

В начале XX века, сменилась эпоха. Соответственно изменился и кодекс законов. Каторжные работы, как мера наказания при капитализме, были отменены.

На смену загнивающему капитализму, пришёл расцветающий социализм.

На смену жестокому, бесчеловечному суду, пришёл «самый гуманный суд в мире».

Но тем не менее, в конце сороковых годов, только закончилась Вторая мировая война и люди жили ещё по жестоким законам **ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**.

Если в начале рассказа «ЗЛОУМЫШЛЕННИК», случай кражи на железной дороге Денисом Григорьевым в какой-то степени аналогичен с моим случаем из детства, то к финишу мы пришли совершенно разными путями. Хотя итог один и тот же.

Ни я, ни он так и не смогли воспользоваться продуктом незаконного приобретения.

О том, как развивались события из моего детства, и чем они закончились, вы можете узнать, прочитав этот рассказ под названием:

«ПОЧТИ КАК «ЗЛОУМЫШЛЕННИК»»

Глава № 1. Рыбак рыбака видит издалека

Так уж получилось, что мой рассказ, невольно коснулся проблемы рыбаков периода трёх веков, начиная с конца девятнадцатого столетия, и кончая началом текущего, двадцать первого века.

Антон Павлович Чехов, в своём рассказе «ЗЛОУМЫШЛЕННИК», затронул основную проблему рыбаков своего времени.

Эту проблему мы хорошо видим из допроса судебным следователем, обвиняемого Дениса Григорьева, которого железнодорожный сторож, проходя утром по линии, застал при отвинчивании гайки, которой рельсы прикрепляются к шпале.

– Ну, а для чего тебе понадобилась отворачивать гайку? – спросил судебный следователь.

– Гайку-то? Мы из гаек делаем грузила.

– Но для грузила мог бы взять свинец...

– Свинец нигде не найдёшь. Его купить надо...

Из этого диалога, состоявшего в конце девятнадцатого века, невольно напрашивается вывод, что и тогда цветной металл для простого безденежного мужика был недоступен.

История, описанная Антоном Павловичем Чеховым в рассказе «ЗЛОУМЫШЛЕННИК» в конце девятнадцатого сто-

летия, имеет много общего с историей, которая произошла со мной через полвека, уже в середине двадцатого столетия.

В то время мне было примерно лет десять, а может и немного больше, от роду.

Тогда только закончилась ВТОРАЯ мировая война. Основной массе населения приходилось выживать.

Кругом одна нищета и разруха.

Кружки рукоделия, спортивные клубы и секции только зарождались. После занятий в школе мы пацаны, в основном были предоставлены сами себе. Особенно на летних каникулах.

Не далеко от нашего частного домика, на улице Декабристов, (тогда частный сектор составлял более половины всех строений города Новосибирска), находилась товарная железнодорожная станция АЛТАЙКА.

Сейчас она переименована и получила новое название **НОВОСИБИРСК – ЮЖНЫЙ**.

Товарной она считалась потому, что там были специальные площадки для загрузки товарных вагонов и их разгрузки. Поэтому часто скапливались товарные поезда.

Мы, пацаны, любили это место за то, что при загрузке продуктов в вагоны, или выгрузки их из вагонов, можно было чего-нибудь выпросить, а иногда и просто взять, если что не так и не там лежит.

Ещё АЛТАЙКА притягивала нас тем, что там мы добывали свинец для рыбалки, который в послевоенные годы в Но-

восибирске был на вес золота. Многие вагоны после загрузки, опломбировали большими свинцовыми пломбами, которые были предметом нашей охоты.

Всего за несколько пломб можно было выменять всю рыболовную снасть от крючка с леской(а это тоже был большой дефицит), до удилица. Здесь можно сделать очередной вывод, что и через пол века, проблема для рыбаков, так и не разрешилась.

Пока формировался состав, охраняли такие вагоны обычные сторожа или с кулаками, как кувалда, или огромной глубиной в руках.

Приходилось рисковать. Конечно, крепко доставалось нашему брату от этих сторожей. Но пока меня БОГ миловал.

Глава № 2. Вот оно счастье!!!

В то время, рядом с железнодорожной станцией АЛТАЙ-КА, строился крупнейший в Сибири секретный завод Почтовый ящик №590. Секретный может быть для всех остальных, но в Новосибирске все от

мала, до велика, знали, что идёт строительство завода по производству новейшей радиоаппаратуры.

Об этом знал и я, хотя мне было всего десять лет.

Но не могли мы знать, что на завод начала поступать железнодорожными составами, секретная аппаратура и дорогостоящее оборудование.

В тот день мы с ребятами, как обычно потолкавшись на вокзале и побывав на пустой погрузочно-разгрузочной платформе, решили пойти на берег Оби.

Помню, тогда с трудом всей компанией наскребли денег на четыре пирожка с картошкой.

Меня, как самого молодого послали на вокзал за пирожками, а сами пошли на речку.

Тогда в помещении вокзала находились столовая, и буфет. Вот туда я и отправился за покупкой.

В это время на разгрузочную платформу подали крытые товарные вагоны. В надежде, чем-нибудь поживиться при разгрузке, я забыл про пирожки, и стал дожидаться, когда вагоны остановятся.

Вагоны давно остановились, а в округе никого не видно. Разгружать их никто не собирается. Крупные свинцовые пломбы опломбированных дверей, словно околдовали меня.

Я не стал терять время и приступил к работе. Подобрал валяющийся здесь же на платформе, кем-то брошенный железнодорожный костыль

(толстый металлический гвоздь с загнутым концом под прямым углом) и убедившись ещё раз, что рядом никого нет, начал по порядку срывать пломбы с опломбированных вагонов.

Как сейчас помню, в тот момент, при виде такого богатства, радости моей не было предела. В мыслях каждой пломбе я уже определил своё назначение. Вскоре в кармане моих штанов, радуя и согревая душу, уже лежало пять крупнейших свинцовых пломб.

Глава № 3. Разве это счастье?

Но после пятого вагона моё настроение в корне изменилось. Дальше произошло, как у А. П. Чехова в рассказе «ЗЛОУМЫШЛЕННИК», где бедолага Денис Григорьев тоже на железной дороге встречается с блюстителем порядка.

Разве мог я тогда знать, что на строящийся рядом с вокзалом радиозавод Почтовый ящик № 590, пришёл эшелон с секретным оборудованием и вместо дядек с пудовыми кулаками, отгонять нас от вагонов будут уже совсем другие дядьки. Мне до сих пор не понятно :

– Откуда так неожиданно появился этот дядька метрах в десяти от меня, в военной форме с длиннющей (из-за прикреплённого штыка), винтовкой в руках?

Сейчас могу предположить, что когда поставили товарные вагоны на платформу под разгрузку, часовой спокойно прохаживался с противоположной стороны состава. Но я, вероятно, своими действиями привлёк его внимание. На команду :

– Стой! Стрелять буду!!! – я опешил и встал, как вкопанный, с железным костылём в правой руке и очередной свинцовой пломбой в левой руке.

Мне бы, конечно в то время можно было спрыгнуть с платформы под вагон, а там меня уже никто никогда не поймал.

Но детские ноги от страха, при виде настоящей винтовки со штыком, направленной в мою сторону онемели и совсем отказывались меня слушаться.

Часовой, видимо понял, что я теперь никуда не денусь, повесив винтовку на плечо, начал приближаться ко мне. Не знаю, чем я тогда руководствовался :

– Здравым смыслом? Инстинктом самосохранения? – но когда он подошёл вплотную, я преодолев страх, наверное поняв, что терять уже нечего, сиганул с платформы под вагон.

Сразу же сзади раздался какой-то металлический стук и маты в мою сторону.

Сейчас понимаю, что та длинная винтовка, которой я так сильно испугала, спасла меня от больших неприятностей.

Когда часовой прыгнул следом за мной под вагон, она помешала ему под вагоном, и я воспользовавшись этим преимуществом, сумел оторваться от своего преследователя.

Глава № 4. Свистят они как пули у виска

Помню, как сейчас, словно гром среди ясного неба, прогремел выстрел и я, как заяц, без оглядки ускорил свой бег.

Пока бежал без оглядки, мне с испугу казалось, что пули продолжают свистеть со всех сторон.

Теперь я понимаю, что часовой выстрел сделал ни в меня, а в воздух, чтобы вызвать начальника караула.

В то время только таким образом при ЧП (чрезвычайном происшествии) на посту, по инструкции осуществлялась связь с караульным помещением. За тридцать с лишним лет службы в Советской армии мне приходилось стрелять из револьверов, пистолетов, винтовок многих видов, автоматов, пулемётов, гранатомётов, ПТУРС, из пушек танков и боевых машин пехоты...

Но этот винтовочный выстрел на железнодорожной станции АЛТАЙКА, запомнил на всю жизнь.

Это сейчас я знаю, что если свистит пуля, то это хорошая пуля, она тебя не тронет.

Свою пулю согласно законам физики, даже при желании, никто из нас никогда не услышит.

Тогда же я думал совершенно иначе, и это придавало мне дополнительное ускорение.

Часовой, пробежав за мной метров десять, вернулся об-

ратно на свой пост.

Ему по службе не положено покидать охраняемый объект.

А я в то время, забыв про пирожки с картошкой, про ребят, которые ждали пирожки на берегу, на смерть перепуганный, нёсся вдоль железнодорожной насыпи к себе домой.

Пять свинцовых пломб лежали в правом кармане штанов, шестую пломбу, мёртвой хваткой я сжимал в левой руке.

Прибежав домой, сразу без остановки по приставной лестнице, которая никогда не убиралась от стенки, влетел на чердак дома.

В Сибири зимой бывают сильные морозы, поэтому в частных домах утепляют потолки.

Для этого сверху, за неимением в те послевоенные времена другого утеплителя, насыпая крупную золу.

Хорошо помню, в эту золу, возле печной трубы, я спрятал свой драгоценный груз.

Тогда, после всего пережитого, мне даже мысль не могла прийти в голову о том, что вижу его в последний раз.

Вы помните, что Денису Григорьеву из рассказа Антона Павловича Чехова «ЗЛОУМЫШЛЕННИК» так и не удалось попользоваться гайками.

Аналогичный случай произошёл и со мной.

Мне тоже не удалось использовать мой драгоценный груз по назначению. Спрятав свинцовые пломбы, я спустился с чердака вниз и убрал за сарай приставную лестницу.

Потом, сев на завалинку (невысокая насыпь вокруг избы)

с испугом ждал, появления своих преследователей. Но преследователи так и не появились.

Я совершенно никому не рассказывал про встречу с вооружённым дядькой на железнодорожном вокзале.

Через несколько дней решил достать их из тайника.

Считая, что свинцовые пломбы, с таким невероятным трудом доставшиеся мне, лежат на своём месте, я поставил лестницу и забрался на чердак.

Не менее часа я метр, за метром вручную перебирал всю золу на чердаке от печной тубы, места где спрятал драгоценный груз, во все четыре стороны.

Я думаю, можно представить мой внешний вид, после часового безостановочного прощупывания всей массы золы и пыли в ограниченном чердачном помещении.

Все мои труды оказались напрасными.

Свинцовые пломбы, которые мне достались с таким трудом, словно испарились.

Но самое интересное, – ни мать, ни отец, хотя оба были дома, даже не поинтересовались, – что я целый час делаю на чердаке?

После этого я ещё целую неделю продолжал бесполезные чердачные поиски.

Заключение

Как же я был удивлён, когда в течение недели, пропахав не менее десяти раз всю чердачную золу вокруг печной трубы и далее по всему потолку, так и не нашёл ни одной свинцовой промббы.

Это навсегда осталось загадкой для меня. Про существование моего клада, абсолютно никто не знал. Спросить у родителей побоялся, а потом вообще забыл про него. Теперь спрашивать не у кого. Да и кому это нужно? Могу высказать только своё предположение :

Когда я прибежал домой, и без остановки влетел по лестнице на чердак, мама, а может и папа, видели моё испуганное состояние. А после того, как я ещё и спрятал приставную лестницу, которую мы никогда не убирали, они поняли, что здесь, что-то не ладное.

А когда меня не было дома, они обнаружили промббы. Папа знал, да и мама, конечно знала, что такие здоровые свинцовые промббы могли быть только на вокзале. А может, как-то до них дошёл слух про этот случай со стрельбой на АЛТАЙКЕ. Слух обладают необычным свойством быстро множиться и ещё быстрее распространяться.

Но тогда в послевоенное время, мой необдуманый проступок мог принести в нашу семью очень большие неприятностями. Поэтому мои родители просто вовремя избавились

от не нужных свидетельств моих необдуманных шалостей.

Свинцовые пломбы были потеряны мною навсегда.

Может быть не зря гласит старинная русская пословица :

Не радуйся, когда найдёшь, и не плач, когда потеряешь.

А я и не плачу, просто порой обидно становится за нашу,

богатую

ДЕРЖАВУ, насчитывающую в своих недрах почти всю

таблицу

Менделеева.

И сейчас, в двадцать первом веке, по прошествии полувека после, только что описанной мною истории, охота на цветной металл не то чтобы уменьшилась, наоборот во много раз увеличилась.

Теперь становится обычным явлением, когда в прямом смысле этого слова, нередко :

ЛЮДИ ГИБНУТ ЗА МЕТАЛЛ

(особенно цветной).

Обида

Вступление

Этот диалог между взрослым человеком, уже хорошо познавшим все радости и горести жизни и человеком, который только начал открывать для себя окружающий мир, состоялся в моём присутствии, в первой половине пятидесятих годов прошлого века.

Мы жили тогда в городе Новосибирске, в Октябрьском районе, на улице Декабристов № 22(А)

У нас был свой небольшой бревенчатый домик и при этом доме, свой небольшой земельный участок, примерно пять соток.

В то время я учился в средне школе № 19, – вероятнее всего, заканчивал уже её.

Так думаю потому, что этот диалог воспринял ни как детский лепет, который обычно быстро забывается, а как нечто новое, оставшееся надолго в моей памяти.

Наша соседка по улице Декабристов, фамилию уже не помню, имела троих детей. Обычные дети, как и все в те далёкие трудные послевоенные годы.

Но мне запомнился самый младший, серьёзный и не по годам рассудительный в свои четыре годика, Вениамин.

Появлялся он совершенно неожиданно.

Мог часами молча стоять рядом и слушать всё, о чём говорят между собой взрослые, а затем, не задав ни одного вопроса, так же незаметно уйти. Но разговаривать с ним было очень интересно!!!

Тогда он своими бесконечными детскими вопросами никому не давал скучать.

А этот майский день мне особенно запомнился, так как диалог состоялся между моей мамой и этим человечком, делающим только первые шаги в жизнь, но страстно желающим познать всё и сразу.

Почему майским? – ответ прост.

В первой половине мая жители Новосибирска занимаются посадкой картофеля в поле и на огородах.

Я хорошо помню, как на огороде перекапывал землю и рядками делал небольшие ямки, куда мама высаживала семенную картошку.

Увлечённые работой ни я, ни мама не заметили, как через дыру в заборе, разделяющем наши огороды, пролез и подошёл к нам этот интересный собеседник.

Не поздоровавшись, он молча, долго стоял возле мамы, наблюдая за тем, как она аккуратненько, расточками вверх в каждую ямочку укладывает картофельные клубни.

Я в это время недалеко от мамы занимался своим делом и имел возможность наблюдать за ними со стороны.

Глава № 1. Начало диалога

Видимо Вениамин уже тогда, в своём детском возрасте, уважал старших. Не удостоив меня своим вниманием, он после утомительного молчания, обратился к моей маме.

Соседи, общаясь между собой, мою маму называли Шурой.

Веничка не выговаривал букву «Р». Но я постарался дословно восстановить весь диалог:

– Наверное устали, тётя Шула?

– Конечно устала Веничка. А ты помочь пришёл?

Так и не ответив на заданный ему вопрос, видно увлечённый чем – то своим, он продолжил :

– А, что Вы делаете?

– Картошку сажаем, вот видишь, – сказала мама, показав картошку в ведре.

Уже потом до меня дошло, что ребёнок ещё никогда не видел, как выращивают картофель.

Я заметил, как долго и внимательно он наблюдал за действиями моей мамы.

Хотя у соседей тоже был небольшой участок земли возле дома, кроме травы, иногда лука и укропа я там, на грядках больше никогда ничего не видел.

Вениамин, продолжая начатый разговор, наконец с серьёзным видом ответил на поставленный ему вопрос :

– Я маме дома всегда помогаю, и вам помогу!!!

Здесь мама наклонилась и положила в ямку очередной клубень, ростками вверх.

Сразу же последовал очередной вопрос :

– Тётя Шула, а зачем это?

– Что зачем, Веничка? – не поняла мама.

– Зачем калтошку выбрасываете?

Мама, согласно возрасту собеседника, начала объяснять ему, что картошку никто не выбрасывает.

Прежде, чем пожарить или отварить, её нужно вырастить в земле, а поэтому и кладут картошины в эти ямки и обязательно расточками в верх, к Солнышку.

Здесь Вениамин отметил :

– А моя мама жалит очень вкусную калтошку на гидло-жиле.

Тогда мы с мамой не придали особого значения этим словам Вениамина, но зато уже потом смеялись от всей души.

Внимательно выслушав Венички дополнение, и по достоинству оценив заслуги Вениной мамы, моя мама продолжила :

– Ты тоже был маленький, а теперь стал вон каким большим и умным. Здесь Веничка ненадолго задумался, а затем, обращаясь к маме, как взрослый, серьёзно сказал :

– Тетя Шула, ну Вы, как маленькая!!! Я уже давно всё знаю. Мне мама всегда говорит об этом!!!

– Веничка и твоя мама тоже была маленькой.

Тут Вениамин не удержался и громко рассмеялся:

– Ну тётя Шула, тогда значит и Вы были маленькими? – Конечно была!

– И Игиль тоже ? – так, продолжая смеяться, и указывая пальчиком в мою сторону он вспомнил про моё существование.

– И Игорь тоже! – подтвердила моя мама.

В это время, делая новый рядок ямок под клубни, и закрывая этой землёй семенную картошку в ямках предыдущего ряда, я приблизился к собеседникам.

И тут Вениамин вдруг сразу прекратил смех.

– Игиль, ты что делаешь? – а затем со слезами на глазах поворачиваясь к моей маме сказал :

– Тётя Шула! Зачем обманули?

Мама сразу взяла рыдающего Веничку на руки, а он продолжая плакать, твердил одно и то же :

– Игиль, ты что делаешь?

Наконец и мама, и я поняли, в чём здесь дело.

Мама рассказывая Веничке, как из одного семенного клубня вырастает целый куст картошки, показала на ямку, где уже лежал, пока ещё не засыпанный землёй, клубень.

Она сказала, что и он сам, и этот клубень, показав на ямку, где лежала семенная картофелина, за лето оба подрастут и к осени станут совсем большими.

Вениамин, как ему сказали, так и понял.

Он посчитал, что теперь к картошине, в этой ещё не засы-

панной ямке, до самой осени, пока они вместе с ней не подрастут, никто не должен прикасаться.

Но о том, что эта ямка вместе с клубнем обязательно должна быть засыпана землёй, ему никто не сказал.

Я же, не поняв душу ребёнка, в один миг лишил его всех надежд на будущее, засыпая землёй ямки с посаженной картошкой.

Вместе они пошли к грядке с огурцами. Вскоре всхлипывания прекратились.

Вскоре все разногласия были устранены.

Доверительная беседа между взрослым человеком, давно познавшим все радости и горести жизни, и человечком, который только начал открывать для себя окружающий мир, — продолжилась. Дальше досаживал картошку я уже один.

Моя мама с Венчиком на руках, теперь уже вынуждена была доходчиво отвечать не в меру любознательному ребёнку на все его поставленные вопросы.

Глава № 2. Совсем не смешно

Когда закончил работу, почувствовал, что уже проголодался.

И тут мне припомнился упомянутый вначале диалога очень вкусный жареный на гидрожире картофель.

После окончания Второй мировой войны, основным продуктом питания для жителей Новосибирска была спасительница картошка во всех её видах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.